

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

«МАЛЕНЬКАЯ ХОЗЯЙКА БОЛЬШОГО ПАРКА»

Неосуществленный замысел

Перед вами сценарный набросок неосуществленной комедии Григория Александрова «Маленькая хозяйка большого парка», написанный им в самом конце 1934 года. Этот небольшой (всего 10 рукописных страниц) эскиз будущего фильма сохранился в семье родственников Л.П.Орловой, и я приношу глубокую благодарность Нонне Юрьевне Голиковой за предоставленную возможность работать с архивными материалами.

Несмотря на малый объем, сценарий, несомненно, представляет интерес. Это единственный известный на сегодняшний день замысел Александрова в период между «Веселыми ребятами» (1934) и «Цирком» (1936). Период этот явился во многом переходным для александровского кино. Именно в это время режиссер пересматривает принципы драматургии литературной (от «монтажа аттракционов»—к классическому построению сюжета), драматургии музыкальной (музыка становится из «полноправного участника действия»—«основным компонентом картины»¹), а также отношение к центральному образу комедий. На этом последнем пункте хотелось бы остановиться.

«Теория поющего актера» и комедия Григория Александрова

Г.В.Александров вспоминал, что, готовясь к самостоятельной постановке, постулировал для себя несколько вещей: «...независимо от того, о чем будет мой первый самостоятельный фильм, в нем будут мои друзья-животные. Другим обязательным и наиважнейшим компонентом моей комедии, решил я, будет веселая жизнерадостная музыка. <...> По замыслу, который постепенно выкристаллизовывался во мне, будущий фильм—это музыкальная комедия, обращенная

к молодежи, к молодому советскому обществу»². Как видим, о герое здесь ничего не сказано. Но сценарий будет писаться в расчете на артиста-музыканта—Л.Утесова (пастух Костя) и его оркестр, а действие фильма—развиваться под влиянием двух Костиных страстей: «правильной»—к музыке, и «ошибочной»—к мещанке Елене. В сохранившемся сценарии «Веселых ребят»³ главный герой—безусловно, комедийный персонаж. Он не только главный участник бесконечных трюковых ситуаций и комических положений, щедро рассыпанных по всему фильму. Его взаимоотношения с обеими героинями, Еленой и Анютой, строятся по излюбленному комедийному принципу: *qui pro quo* («один вместо другого»). Костя все время принимает предмет своей страсти не за того человека, кем она является на самом деле: видит в ней возвышенную душу (которой нет) и певческий талант (который принадлежит Анюте). Комизм проистекает из того, что сама жизнь постоянно разубеждает незадачливого влюбленного, а он упорно остается глух и слеп. К слову, сам режиссер считал эту сюжетную разработку «почти захватывающей», а фактическую бессюжетность законченного фильма—ошибкой, вызванной отсутствием опыта работы с музыкальным кино⁴.

Когда же фильм появился на экранах, стало ясно, что на советском кинонебосклоне появилась новая и ярчайшая звезда. От исполнительницы небольшой роли, вошедшей в состав съемочной группы одной из последних, никто этого не ждал. И прежде всех—режиссер. «Мне <...> автору этих фильмов, очень трудно сейчас представить ее роли в другом исполнении,—скажет он в 1974 году.—Хотя (через сорок лет, наверное, можно в этом признаться) успех Орловой в “Веселых ребятах” был для меня несколько неожиданным. Зато все последующие сценарии я писал уже в расчете на ее талант»⁵.

Любовь Петровна принесла в александровское кино не только любовь к традициям классической музыкальной культуры и умение представлять своих героинь одновременно эксцентричными и лирическими, что считалось сутью ее артистизма. У режиссера Александрова, отводившего музыке в своих картинах приоритетную роль, считавшего, что все действие фильма и ритм должны быть подчинены музыкальной партитуре, не было актера, который с должным профессионализмом мог бы отвечать этой концепции. (Л.Утесов—герой «Веселых ребят», как писала критика, «совершенно не справился ни с одной из задач своей роли, кроме разве дирижирования джазом в фильме»⁶). Такой незаменимой актрисой и стала для александровского кино Любовь Орлова. Вл.И.Немирович-Данченко, активно занимавшийся в те годы проблемами музыкального театра и ставивший со своими учениками «комические оперы» (!), будто специально готовил для Александрова одну из своих ведущих актрис. Как писал первый исследователь деятельности Вл.И.Немировича-Данченко в музыкальном театре П.А.Марков, «Л.П.Орлова, одна из лучших исполнительниц Перикола в комической опере Оффенбаха “Перикола” и Серполетты Дюзор в “Корневильских колоколах” Планкета <...> смело может быть названа в качестве образца теории поющего актера» своего учителя⁷. Теория эта говорила об «актере, в совершенстве владеющем телом и голосом и подчиняющем это владение большим музыкальным и психологическим задачам на основе метода МХТ»⁸. Семь лет до встречи с Александровым проработала Любовь Орлова в Музыкальном театре Вл.И.Немировича-Данченко. О творческих установках этого театра его основатель писал следующее: «Все идет от музыки. Ее толкование диктует задачи не

только оркестру, ансамблю, каждому исполнителю, но и режиссуре и художнику. <...> Данное музыкально-сценическое представление не ограничивается цепью отдельных арий, дуэтов, ансамблей, как бы блестяще они ни исполнялись, а создает: гармонию всех сценических частей; синтетический комплекс всего видимого и слышимого; воплощение живых страстей, столкновений, живых движений, поз; комплекс, овеванный, окутанный, пронизанный музыкой»⁹. Сравним эти слова с размышлениями И.О.Дунаевского о его работе в первых советских музыкальных кинокомедиях: «Каковы же общие принципы использования музыки в фильмах Александра? <...> Он подчинял ей не только динамическое и эмоциональное развитие сюжета, но и весь ритм картины путем мастерского, строго соответствовавшего ритму музыки монтажа»¹⁰. «В музыкальном фильме, <...> как и <...> всяком музыкально-вокальном произведении, должен быть умело проведен центральный мотив <...> через все произведение с помощью всех художественных средств, имеющихся в распоряжении режиссера и композитора (развитие и разнообразие оркестрового сопровождения одного и того же мотива, ритмические варианты знакомого мотива и т.д.)». И в комедиях Александра «тема возникает каждый раз в новом ритмическом и тембровом звучании и каждый раз ей сопутствует на экране кадр-эпизод, эмоциональное содержание которого с этой темой неразрывно связано. Отсюда тот эстетический и ритмический контакт между музыкой и зрительными образами, который исключает всякую возможность обеднения музыкального содержания фильма»¹¹. Надо ли говорить, что фактическое совпадение взглядов Вл.И.Немировича-Данченко и Г.В.Александрова на роль музыки в их искусстве облегчило Л.П.Орловой переход в музыкальное кино и, с другой стороны, сделало возможным перенесение на экран опыта театра «поющего актера». «Совершенное владение телом и голосом» ради воплощения «больших музыкальных и психологических задач на основе метода МХТ» и рождало ту универсальность, ту легкость вокально-пластически-драматургической жизни персонажей Любви Орловой, которая так прославила александровское кино и дала повод самому режиссеру считать Орлову «идеалом советской киноактрисы»¹².

Однако «идеал» в качестве главного героя—не может быть смешным. Добродушная улыбка в первых частях фильма—это, как правило, единственная комедийная краска, которую позволяет себе режиссер в отношении персонажей Орловой. Он много думает об этом; в 30-е годы в прессе появляются его высказывания о «разном» смехе: «...комедия должна быть не только смешной, но и веселой. Это различные качества. ...Смешными будут те, кого мы хотим опорочить, а веселыми те, кто является сильным, бодрым, кто будет вести за собою веселье и музыку»¹³. Пока Орлова еще не была главной героиней, эти условия не были столь существенными: пастух Костя, как уже говорилось, был персонажем комедийным, а сам сюжет «Веселых ребят» однозначно подчинялся «музыке и смеху». Но уже в «Маленькой хозяйке большого парка» и смех, и музыка, и все развитие действия подчинены личности главной героини...

Личность главной героини и александровский сюжет

«Маленькая хозяйка большого парка» рассказывает о деятельности «партийки, работающей на культурном фронте», которой «поручают создание парка

культуры и отдыха»¹⁴. Сценарий написан для Любви Орловой. В нем нет буквально ни одной сцены, где бы она не участвовала. Хозяйка парка—подлинная героиня, без нее немислимо действие фильма, без нее стоит, застаивается жизнь парка, лишая посетителей и «культуры», и «отдыха»; без нее развлечения—унылы и скучны, без нее процветают халтурщики, без нее некому подражать в увлеченной, творческой, ударной работе, без нее—не в кого влюбиться «сотням парней». По ходу действия в нее действительно влюбляются чуть не все лица противоположного пола, и каждый новый воздыхатель (или группа воздыхателей) приносит с собою нечто важное для развития сюжета, точнее—для более полного раскрытия образа хозяйки, ибо, строго говоря, он и составляет этот сюжет. «Влюбляются все: пожарные, водопроводчики, художники, милиционеры (когда их отряд в белых костюмах и касках проходит мимо ее конторы, отряд задерживается—коллективно ее приветствует. Она появляется на балконе—отвечает на приветствия—делает замечание милиционеру Невменяйло, стоящему в 2-й шеренге 4-м справа (и как она только разглядела): замечание по поводу того, что во время его последнего дежурства на его участке скучали люди, а он не позвонил и ее не предупредил. Смотрите, чтобы этого не было! Ну, отправляйтесь по местам. Шагом марш! И милиционеры уходят).

Влюбляется композитор. Он пишет для «Хозяйки» песнь о счастии жизни. Слушая, как композитор (типа Д.Шостаковича) играет ей песню и поет «композиторским» голосом, она вызывает свой штаб и заставляет внимательно слушать.

Когда композитор кончает, «Хозяйка» приветствует его и объявляет, что эта музыка, если к ней написать хорошие слова, а не любовный бред, может быть песней парка»¹⁵ и т.д.

Сценарий «Маленькой хозяйки» развивает, дополняет излюбленную александровскую сюжетную схему, начатки которой, конечно, нетрудно разглядеть уже в «Веселых ребятах». Они таковы:

В центре один герой (а не пара, как, например, в мюзикле), вокруг которого строится все действие. Влюбленная «половинка» тоже есть, но играет роль всегда только второстепенную.

История героя—это рассказ о его пути наверх (в смысле социального успеха и счастья личной жизни), о пути к совершенству, иллюстрирующий официальный тезис о расцвете личности в стране победившего социализма.

Кроме того, подобный путь возможен только в современной советской действительности. Любимая американским мюзиклом экзотика, разные неведомые страны, исторический антураж—все это исключено.

Наконец, чтобы история Золушки (советской модификации) состоялась, необходимы все сказочные приемы: замарашкин *честный скромный труд*, подготавливающий ее *преображение* или *превращение* (у Александрова оно, как правило, связано с очищающей силой искусства), и ее *признание окружающими*.

В «Веселых ребятах» все эти метаморфозы происходят с героем Л.Утесова. Как только его место займет Любовь Орлова, поначалу даже исчезнет необходимость присутствия на экране влюбленного героя-«пары». В «Маленькой хозяйке», например, жених героини по имени Миша (из города Калинин) по ходу всего действия остается за кадром. Так рождается излюбленная александровская история советской Золушки, в которой, по свидетельству самого режиссера, «влюбленные принцы не играют никакой роли»¹⁶. Личное счастье героини здесь

непрерывно должно предваряться социальным успехом и вне этого—невозможно. Советский принц при этом довольствуется ролью заслуженной Золушкой награды. Счастье приходит всегда в момент достижения девушкой наивысшего социального успеха, становящегося отражением и свидетельством успеха внутреннего, обретения гармонии, преодоления недостатков, познания себя. Это есть уже в «Маленькой хозяйке»: несмотря на то, что более или менее четкое драматургическое построение в сценарии отсутствует, и действие снова строится, скорее, по принципу «монтажа аттракционов», характер героини разработан. Несколько неуверенная, да и неуклюжая вначале, она по ходу сюжета побеждает себя. «Постепенно оживает, хорошеет парк. Постепенно крепнет авторитет—опыт—воля»,—пишет об этом Александров. Добивается «хозяйка» и большого успеха, и всеобщего признания: «Торжественный день наступил! Парад прошел блестяще. Зрелища и карнавал—прошли замечательно. Но что самое главное—это то, что везде было весело и никто ее, хозяйку, не вызывал на прорыв. Прорывов не было. Это значило, что аппарат налажен и огромный комбинат работает бесперебойно». И, наконец, она получает заслуженную награду—свою земную любовь. Последние строки сценария говорят: «Снимая бальное платье, хозяйка попросила помощницу вызвать по телефону Калинин и сказала Мише, что едет—к нему! К любимому Мише! Так как настала пора отдохнуть и ей»¹⁷. Иными словами, принцесса заслужила и свой успех, и свою любовь. Эта в будущем незыблемая основа александровских сюжетов впервые появляется в маленьком наброске неосуществленной «Маленькой хозяйки большого парка».

Золушка становится Героиней с большой буквы—именно поэтому комедийная стихия прикасается к ней лишь своей веселой, но не осмеивающей стороной. Одновременно это не бронзовый памятник-монолит, но такое же живое и несовершенное существо, как все, к тому же наш соотечественник и современник. Изначальное несовершенство Золушки очень важно: без него нельзя было бы показать восхождение героини к личному совершенству и счастью, что составляет основу александровских сюжетов. Александровская героиня—*человек*, мягкий юмор над неизбежными недостатками которой только придает ей дополнительное очарование. Может быть, это тоже сыграло свою роль в том, что она стала культовой фигурой и символом эпохи. Это она спела «Широка страна моя родная», песню, ставшую в сознании миллионов вторым гимном СССР, это в ее адрес шли нескончаемые письма: «Вы наша народная героиня», «мы назвали дочь Вашим именем», «так хотелось быть на Вас похожей» и т.д., и т.п.

Трудно переоценить значение встречи Режиссера и Актрисы для александровской комедии и для советского кино в целом. Название родившегося жанра—«музыкальная комедия Григория Александрова»—справедливо, но не точно. Знал это и сам создатель. Во всяком случае, объемистые папки с рабочими кино-материалами в своем домашнем архиве он маркировал всегда четырьмя буквами на корешках: L O G A (что означало: «Любовь Орлова, Григорий Александров»)...

О причинах, по которым этот замысел не осуществился, можно только гадать. Сам Александров в своих воспоминаниях о нем ни словом не обмолвился. Судя по датировке, замысел «Маленькой хозяйки...» превратился в набросок сценария как раз в те дни, когда горячо обсуждавшиеся до этого «Веселые ребята» вышли, наконец, на экраны страны. И хотя ожесточенные дискуссии

о «джаз-комедии», немало потрепавшие нервы Александрову, «очень скоро прекратились»¹⁸, они, вероятно, все же заставили режиссера скорректировать свои планы, побудили искать более острый и актуальный материал. «Увиденное в Московском Мюзик-холле обозрение “Под куполом цирка” увлекло меня злободневностью сюжета»¹⁹...

Сценарий печатается в строгом соответствии с оригиналом, с уточнениями пунктуации.

Вера Туева

1. См.: Дунаевский И. Моя работа над песней в кино.—В сб.: Песня в советских фильмах, М.: Госкиноиздат, 1938, с. 27–28; Александров Г. Эпоха и кино. М.: Издательство политической литературы, 1976, с. 166, 196.

2. Александров Г. Эпоха и кино, с. 163–165.

3. Александров, Масс, Эрдман. «Веселые ребята», литературный сценарий, 1934 г. РГАЛИ, ф. 3005, оп. 1, ед. хр. 14.

4. «Мы сделали сюжет почти захватывающий. Но мы ошиблись в расчете длины. Знакомство с музыкой доказало, что сюжет не сокращается, а увеличивается, так как каждая песенка занимает в среднем около 120 метров, а в новой музыкальной комедии—это ряд сцен. Нам пришлось сокращать сюжет. Тогда получилось совсем бессюжетно и в этом основной недостаток работы. Когда основные мысли были разрешены в кусках, звенья, связывающие эти мысли, рассыпались,—у нас остались, так сказать, только “местечковые” мысли в каждой отдельной сцене, которая разбивалась по мере того, как сцены сменялись одна другой. Это сказалось на общем построении картины» (Выступление Г.В.Александрова на Всесоюзном творческом совещании работников советской кинематографии 8–13 января 1935 г.—В кн.: За большое киноискусство. М., Кинофотоиздат, 1935, с. 149–150).

5. Скурятник В. Григорий Александров: «И значительно, и весело...».—«Социалистическая индустрия», 1974, 17 августа.

6. Юренин Р. Советская кинокомедия. М.: «Наука», 1964, с. 227.

7. Марков П. Режиссура Вл.И.Немировича-Данченко в музыкальном театре. М.: ВТО, 1960, с. 407.

8. Там же, с. 84.

9. Немирович-Данченко Вл. Статьи. Речи. Беседы. Письма. Т.1. М.: «Искусство», 1952, с. 259.

10. Дунаевский И. О Г.В.Александрове.—В сб.: И.О.Дунаевский. Выступления. Статьи. Письма. Воспоминания. М.: «Советский композитор», 1961, с. 34–36.

11. Дунаевский И. Моя работа над песней в кино.—В сб.: Песня в советских фильмах, с. 25–26.

12. «Как ее встречали всюду, где бы она ни появлялась! Как родную, как желанную, как дочь и сестру. Народный характер ее героинь, ее простота, ее человеческое обаяние, ее громадная артистическая культура давно и прочно в глазах множества людей создали вполне реальный идеал советской киноактрисы. В этом нет преувеличения. Я это видел, чувствовал. Как режиссер, работая с идеальной актрисой Орловой, с необыкновенно высоким человеком...» (Александров Г. Эпоха и кино, с. 172).

13. «Творческое совещание, созванное Комитетом по делам кинематографии в Доме кино по вопросу о развитии советской кинокомедии 16–17 ноября 1939 года».—В кн.: Живые голоса кино. М.: «Белый берег», 1999, с. 146.

14. «Материалы к фильму о Ц.П.К.О., Узкое, 27.12.34»—так озаглавлен этот сценарный набросок, хранящийся в семье родственников Любови Орловой.

15. Там же, с. 3.

16. Александров Г. «Светлый путь».—«Советская женщина», 1952, № 6, с. 61–62.

17. Материалы к фильму о Ц.П.К.О., с. 7.

18. Александров Г. Эпоха и кино, с. 186.

19. Там же, с. 190.

Ц.П.К. и О.
«Маленькая хозяйка большого парка»
неосуществленное

Материалы к фильму о Ц.П.К.О.

Узкое¹ 27-12-34

[Подпись]

1. хозяйка Л.Р.О².
2. 1-я энтузиастка: Бабанова
3. 2-я энтузиастка: Милотина
4. 3-я энтузиастка: Пугачева
5. 4-я энтузиастка: Миронова³
6. 5-я энтузиастка: (из Дороги цветов⁴—комсомолка. «Умереть уснуть»)

1. «Маленькая хозяйка большого сада»⁵

2. «Маленькая хозяйка большого парка»

Партийке, работающей на культурном фронте, поручают создание парка культуры и отдыха.

Она в меховой куртке, в шапке «финке» с закрытыми ушами, в валенках и больших рукавицах. Старый портфель.

Партработник, поручающий ей эту работу,—очень занят и рассеян—он советует ей самой подтянуться—... (замечая, что сам не брит) побриться...

Она: мне не надо бриться, я только косы обстригу.

Он: ну да—я все забываю, что ты женщина.

Она: напрасно забываешь...

В парк—она приезжает стриженная, в новом неудобном москвошвеевском костюме с широким бюстом и узкой спиной—и нарочито курит (не умея курить)

Ее встречают культурные работники—«специалисты культуры»—шикарно одетые (типа Огюксерад. «Мышиные жеребчики»).

Парк неопрятен, грязен, запущен—его руководители чисты, элегантны.

Посетители парка уныло бродят у не развлекающих развлечений. Уходят из парка унылыми, скучными и усталыми. Посмотрев на этих лохотных «мастеров культуры», Она села за телефон и позвонила—Маше, Нюре, Тосе, Вале, вызвала их к себе и объяснила свое положение и намерения.

Составили бригаду. Штаб.

С первых же шагов Она меняет дело⁶. За ней остается бодрость... Знакомясь с работниками парка—она делает переворот в их сердцах. В нее начинают влюбляться «снизу доверху» все работники...

Начинается со стариков-садовников—более опытных и дальновидных, чем молодежь.

Выясняется это ранним весенним утром—в «море» светлых цветов, среди седобородых, белоголовых стариков-садовников.

Она, как Тамерлан,—переодевшись, смешавшись с массами,—проверяет поведение своих работников.

Накрыв лодыря, халтурщика, она снимает его с работы немедленно. Становится на работу сама (скажем—затейница). Удивительно ловко, обаятельно, энергично работает, и это место в парке становится интереснейшим местом этого дня. Ее пример увлекает девушку—она, подражая ей, сменяет ее. Впоследствии она становится ее помощницей, к ней примыкают новые энтузиастки-культурницы и при ней организуется штаб энтузиасток.

Девушки пользуются своих поклонников, которые помогают им в их общем деле.

... Она принимает на работу инструкторов физкультуры.

Шеренгами стоят огромные, отборные чемпионы атлетического сложения. Она как приятель, как специалист, как товарищ осматривает их—весело, играючи—хлопает по могучим грудям, пробует бицепсы. Влюбляются и атлеты в маленькую обаятельную хозяйку парка.

Влюбляются все: пожарные, водопроводчики, художники, милиционеры (когда их отряд в белых костюмах и касках проходит мимо ее конторы, отряд задерживается—коллективно ее приветствует. Она появляется на балконе—отвечает на приветствия—делает замечание милиционеру Невменяйло, стоящему в 2-ой шеренге 4-м справа (и как она только разглядела): замечание по поводу того, что во время его последнего дежурства на его участке скучали люди, а он не позвонил и ее не предупредил. Смотрите, чтобы этого не было! Ну, отправляйтесь по местам. Шагом марш! И милиционеры уходят).

Влюбляется композитор. Он пишет для «Хозяйки» песнь о счастье жизни. Слушая, как композитор (типа Д.Шостаковича) играет ей песню и поет «композиторским» голосом, она вызывает свой штаб и заставляет внимательно слушать.

Когда композитор кончает, «Хозяйка» приветствует его и объявляет, что эта музыка, если ка написать хорошие слова, а не любовный бред, может быть песней парка.

Берет у обескураженного композитора ноты, передает своему Адьютанту, т.е. первой помощнице, и говорит:

—Твой хахаль поэт?

—Мы сегодня женимся!—отвечает девушка (одетая в мужской спортивный комбинезон).

—Значит, ты его осчастливила? Тогда он может написать хорошие слова.

Будем считать, что эти слова рыбы.... и годятся только как размер и ритм. Дай твоему мужу, и чтобы завтра было готово. ...

И на завтра восторженные молодожены пропели «слова».

Сами понимаете... какие слова написал восторженный поэт в первую—брачную ночь!

—Не годится!—сказала хозяйка.

Поэт, влюбленный в нее самое—в ее работу—выслушал ее гневную критику.

Она критиковала стихи, стоя на балконе, показывала на массы гуляющих и говорила, о чем хотят петь эти массы!

Поэт вдохновился и написал—действительно хороший «Марш Ц.П.К.О».

—А теперь посмотрите: действительно ли массы хотят петь такие слова!—сказала Хозяйка и, заняв место затейницы, вовлекла гуляющих в хоровое пение.

В этот же вечер марш пели десятки тысяч людей!

А в Хозяйку влюбились новые сотни парней.

У Хозяйки был приемный час: по личным вопросам. Ей пришлось вести такой час, ибо она работала круглые сутки без перерыва. Ни обедать, ни спать домой не ездила. Спала в конторе. Вскакивала по ночам, в одной рубашке бегала к телефону, будила своих помощниц, радуя их новыми мыслями и изобретениями.

Утром чуть свет купалась в Москва-реке. И вот тут у нее случился случай с плотниками-сезонниками. Мужики купаться не умели, их бледные стыдливые тела жались около берега—неудобного и не приспособленного для купания. Хозяйка—загорелая, опытная спортсменка—«накинулась» на мужиков и давай их учить купаться. Стыдились и удивлялись мужики, как застенчивые дети. Тем временем разыскивали Хозяйку. Нашли—когда мужики учились в воду прыгать под ее командованием.

Оказывается, Хозяйка забыла, что приемный час «по личным вопросам» наступил.

И что бы вы думали?

Тысячи полторы поклонников пришли к дверям ее кабинета по одному и тому же—личному вопросу. Да еще писем столько же почтальоны доставили... Что прикажете делать!

—Приемный час по личным вопросам отменить!

Встретила Хозяйка в парке женщину—жену рабочего. Стояла женщина, как мокрая утка, с 5-ю своими ребятами и не знала, что ей делать.

Хозяйка занялась ею. Ребят поместила в ясли, в детсад, а женщину также к «культуре» пристроила. Лекцию женщине прочла: подтянуться, мол, надо! Женщина в наше время—это вот что,—показала ей Хозяйка нескольких замечательных женщин в парке и поручила ее им.

Впоследствии эта женщина уже мужа своего учила: подтянуться, мол, надо! Время не такое, чтобы растяпой ходить.

А еще позже, к концу картины, герою оказалась.

Среди работы, забот, суеты... Часто вызывали Хозяйку к телефону. Если была она в парке в гуще масс, вызывали ее по радио: Алло! Алло! Калинин вызывает к телефону директора парка.

Немедленно выныривала Хозяйка из толпы и скрывалась в первой телефонной будке.

—Алло! Коммутаторная? Это я, меня вызывали? Жду!.. Миша, это ты? Ну...—Веселела Хозяйка и плотнее закрывала за собою дверь. Нельзя было услышать через стекло—шум, музыка, пение мешали,—но видно было, что весело Хозяйке говорить с Мишей.

Так часто во время всей картины вызывает Хозяйку к телефону Калинин.

И только к концу выясняется, что вызывает Хозяйку не Михаил Иванович Калинин, а Миша из города Калинина.

Миша—которого любит Хозяйка. Но о Мише позже.

Постепенно оживает, хорошеет парк.

Постепенно крепнет авторитет—опыт—воля.

Делает маленькая Хозяйка доклад у Больших людей. Робеет вначале, как «ученица», и только постепенно смелеет. Доказывает необходимость расширения, строительства, демонстрирует грандиозные планы.

И, как всегда, увлекает их за собой.

Получает деньги, санкции, возможности.

Ликует штаб энтузиасток.

Расширение, строительство, разворот... еще больше работы.

Звонок телефона. Звонит Невменяйло: дежурю на 34-м участке—сучает на нем народ!—Дайте Маню к телефону. Маня? Почему сучает?

Народ такой, интеллигенты (писатели, критики) попались. Ну и не раскачаешь! Никак!

34-й участок, если посмотреть по плану, километра четыре. А послать некого.

Сама на автомобиле к месту прорыва... Приехала, вышла из автомобиля (как Чапаев с коня во взбунтовавшемся эскадроне).

—В чем дело, товарищи? Почему не танцуете? (подходит, берет одного «интеллигента», дает сигнал музыке и пускается в танец...)

Ну и, конечно, раскачала. Да еще как раскачала—все так плясали, что Невменяйло остановить не мог, когда парк закрывать надо было.

Однажды на большое торжество ожидали Больших людей—дипломатический корпус—военных атташе.

Нужно было принарядиться Хозяйке.

Приехали портнихи. Сняли мерки. Привезли модное платье—преобразилась Хозяйка. Но все время забывала, что она не в куртке и потому откидывала полу бального платья и лезла в карман штанов за записной книжкой.

Тренировалась сама и девушек—своих энтузиасток—тренировала к встрече иностранных гостей.

Торжественный день наступил!

Парад прошел блестяще.

Зрелища и Карнавал—прошли замечательно.

Но что самое главное, это то, что везде было весело и никто ее, Хозяйку, не вызывал на прорыв.

Прорывов не было.

Это значило, что аппарат налажен и огромный комбинат—работает бесперебойно⁷.

Снимая бальное платье, Хозяйка попросила помощницу вызвать по телефону Калинин—и сказала Мише, что едет к нему! К любимому Мише! Так как настала пора отдохнуть и ей.

1. Известный подмосковный санаторий, созданный в 1922 г. в бывшем имении Трубцких, в котором отдыхали ученые и деятели искусств.

2. Любовь Петровна Орлова.

3. По-видимому, предполагавшиеся исполнители:

Бабанова Мария Ивановна (1910–1983)—актриса театра и кино. В те годы работала в Театре Революции;

Милотина Ева Яковлевна (1883–1977)—комедийная актриса, в 1924–1959 гг. работала в театре Сатиры;

Пугачева Клавдия Васильевна (1909–1996)—актриса театра, в 1924–1934 гг. успешно выступала в амплуа травести в ленинградском ТЮЗе, а с 1934 г. работала в московском Театре Сатиры;

Миронова Мария Владимировна (1910–1997)—актриса театра, эстрады и кино. В те годы работала в театре Мюзик-холл.

4. Имеется в виду спектакль Театра имени Вахтангова по комедии Валентина Катаева «Дорога цветов» (1934).

5. Вариант названия. Явная пародийная парафраза популярного романа Джека Лондона «Маленькая хозяйка большого дома». Видимо, замысел Г.Александрова—некая альтернатива судьбе героини этого романа.

6. Рядом автором приписано:

*«Правой ножкой—левой ножкой
Мы имеем свой подъём
Запишитесь на заём».*

И ниже, под чертой:

«плохую работу высмеять».

7. Рядом автором приписано:

*«Шла по парку после торжества.
Луна—симфония поцелуев
Губы облизывала—завидно.
И позвонила Мише».*

Публикация и комментарии **Веры Туевой**
